

«Группа восьми» и «Группа двадцати»: роль «клубов» в глобальном управлении

Виктория Панова

*Человек, приговоренный быть свободным,
возлагает тяжесть мира на свои плечи.*

Ж.-П. Сартр

В Канаде впервые подряд проводятся два саммита – саммит «восьмерки» и саммит «двадцатки». Очень интересно, что как в СМИ, так и в общественности основное внимание уделялось именно саммиту «Группы двадцати». Показательно, что о «восьмерке» ничего практически и не было слышно.

В преддверии саммитов упорно ходили слухи о том, что нынешнее правительство Канады не верит в эффективность и необходимость проведения этих саммитов в таком формате, поэтому были предприняты максимальные усилия для того, чтобы при формальном отчете об использовании огромной суммы на организацию мероприятий*, возникло ощущение, что намеренно были созданы невозможные условия для жизни местного населения** и СМИ. СМИ были расположены в

ПАНОВА Виктория Владимировна – кандидат исторических наук МГИМО(У) МИД России.
E-mail: victoria.panova@gmail.com; E-mail: v.panova@inno.mgimo.ru

Ключевые слова: «Группа восьми», «группа двадцати», глобальное управление, цели развития тысячелетия, помочь развитию, международная безопасность, глобальный экономический кризис.

* Возмущение среди общественности неадекватностью объемов потраченных средств даже способствовало тому, что следующий председатель «восьмерки» президент Франции Н.Саркози заявил о том, что в 2011 г. на организацию встреч на высшем уровне будет потрачено в несколько раз меньше.

** Проведение встречи «двадцатки» в Конгресс-центре парализовало в значительной степени жизнь города.

Direct Energy Centre, и по непонятной причине канадская сторона в значительной степени ограничила доступ прессы к месту проведения саммитов. За редким исключением итоговых пресс-конференций на месте событий могли находиться лишь представители национальных официальных пультов. Такая ситуация особенно поражала после прошлогоднего саммита, когда все участники саммитов: и лидеры, и делегации, и пресса, и НПО находились на одной территории.

Несмотря на необъятные суммы, потраченные на обеспечение безопасности (более 1 млрд. долл.), саммиты отличались гораздо большими волнениями и беспорядками, очень сильно напомнившими 2001 г. в Генуе, с той только разницей, что в Генуе погиб один антиглобалист, а в данном случае летальных повреждений не получил никто. Тем не менее, странным было и поведение полиции, обеспечивавшей порядок, арестовывали сотни мирных демонстрантов, людей могли просто остановить на улице, полностью обыскать и при отсутствии документов арестовать. Было введено в действие правило, когда арестовывали тех, кто находился в пределах 5 м от огражденной зоны безопасности в случае, если они не могли показать документы и объяснить цель присутствия в данном месте. При этом еще большей странностью отличалось поведение полиции в отношении тех представителей антиглобалистов (в основном участников так называемого «Черного блока»), которым попустительствовали в поджогах машин, крушении витрин магазинов и т.п. В этом случае полиция не препятствовала, а отступала.

Это скорее эмоциональное ощущение от организационных особенностей саммитов, но гораздо важнее рассмотреть результаты, которые были достигнуты или не достигнуты по окончании встреч лидеров обоих «клубов».

Повестка дня и результаты встречи «Группы восьми»

И так, в этом году впервые были фактически совмещены два мероприятия: саммиты «восьмерки» и «двадцатки». Необходимость развести тематически эти мероприятия, доказать продолжающуюся уместность «восьмерки» и тактичность в отношении остальных стран «двадцатки», которые не участвовали во встрече в Мускоке, привели к тому, что для саммита промышленно развитых стран были, в первую очередь, оставлены «донорские» темы как в сфере международной безопасности (поддержание мира, ограничение наркотрафика, борьба с транснациональной преступностью и т.д.), так и (особенно) в области устойчивого развития (достижение Целей развития тысячелетия (ЦРТ), проблема материнства и детства, помочь развивающимся стра-

нам, продовольственной безопасности и т.п.).

Визитной карточкой, наиболее рекламированной во время встречи, стала канадская инициатива об улучшении здоровья матерей, младенцев и детей до 5 лет в Африке и других развивающихся регионах мира. Что касается экономики и финансов, то несмотря на приоритетность «двадцатки» в этой области, международная экономическая ситуация не могла быть полностью исключена из повестки дня «Группы восьми».

При этом опять же с учетом возникновения и развития «двадцатки» «восьмерка» лишилась практически всех помпезных «гостевых» сессий, так как, кроме постоянно поминаемой Африки и небольшого числа бедных небольших стран Латино-Карибской

Америки, для всех остальных участников, в том числе представителей бывшего **Хайлигендаммского процесса**, смысл таких встреч был утрачен. Таким образом, отсутствие реальной общности узкой «восьмерки» и снижения ажиотажа вокруг того, кого захотят принять ее всесильные лидеры, привело к тому, что африканцы удостоились даже двух сессий – послеобеденного заседания в составе участников «Группы восьми» и Алжира, Египта, Нигерии, Сенегала, Южной Африки, Малави (как председателя Африканского Союза) и Эфиопии (как председателя НЕПАД*), и второй встречи в еще более широком составе с подключением латиноамериканских стран Колумбии, Гаити и Ямайки.

По итогам первого дня саммита «восьмерки» было проведено три заседания, причем только одно из них состоялось в исключительном формате девяти (то есть «восьмерка» + ЕС). На первом заседании обсуждались экономические проблемы, относящиеся к самим странам «Группы восьми», в первую очередь проблемы бюджетного дефицита, среднесрочных и долгосрочных реформ (пенсионная система, снижение торговых барьеров внутри Европы (сохранение технических требований и т.д.), достижение бюджетной стабильности и приемлемого уровня долга. Несмотря на то, что Россию эта проблема касается в меньшей степени (через несколько лет ряд стран столкнется с серьезной проблемой – их

уровень задолженности по отношению к ВВП может достигнуть порядка 300% у Японии, 200% в Великобритании, порядка 150% во Франции, Германии и Италии), Медведев рассказал коллегам о ситуации в этой сфере в России.

Эта сессия восьми лидеров и руководителя ЕС стала своеобразным возвращением к истокам. Ведь «семерка» начиналась именно с того, что члены «клуба» обсуждали собственные экономические и валютно-финансовые проблемы. Сегодня это более, чем актуально, так как текущий экономический кризис начался именно со страны «золотого миллиарда», одной из основательниц нынешних встреч – США.

Положение в США не вполне стабильное и подходы Вашингтона отличаются от подходов европейских стран. Несмотря на то, что в этом году рост экономики США, согласно прогнозам ФРС, составит 3,5%, безработица в стране достигает 10%. В ходе рецессии 2008–2009 гг. работу потеряло 8,5 млн. чел. и аналитики не вполне уверены в устойчивости экономического восстановления, особенно в свете возможного негативного влияния кризиса Еврозоны на американскую экономику. Развятся подходы стран и с точки зрения необходимости продолжения государственной поддержки**.

Проблемы реформы МВФ и резервной валюты не обсуждалась, проблема налога на банковские операции*** была упомянута лишь вскользь, но как первый, так и второй вопрос относятся

* НЕПАД – новое партнерство в интересах развития Африки.

** За время пребывания у власти с января 2009 г. Б.Обама запустил массированную программу стимулирования экономики в объеме 787 млрд. долл. США. Но конгресс несколько подкорректировал планы президента, отказавшись от поддержки выделения полного объема средств.

*** Россия выступает против введения данного налога, так как, по мнению российской стороны, банки переложат это на население. Кроме того, такой налог будет препятствовать восстановлению кредитования реального сектора экономики. С точки зрения национальных интересов Россия не заинтересована в отпугивании инвесторов.

к компетенции «двадцатки», поэтому в соответствии с планом, принятым в Питтсбурге, эти вопросы должны быть решены на Сеульском саммите «Группы двадцати» в конце 2010 г. Что касается перспектив создания международного финансового центра в России, то он в принципе не стоял в повестке дня саммитов, хотя обсуждение его и могло состояться.

Итак, итоговым документом встречи «восьмерки» стала Мускокская декларация: восстановление и новые начинания (*G8 Muskoka Declaration: Recovery and New Beginnings*). Важным моментом встречи стало сближение подходов и взглядов стран-участниц по поводу основных глобальных вызовов, стоящих перед ними. Также лидеры отметили, что «восьмерка» продолжает оставаться «мощным катализатором устойчивого изменения и прогресса».

Было отмечено, что экономический кризис лишь выявил существующие в интегрированной экономической системе и коллективной безопасности проблемы, а работа «двадцатки» позволила достичь прогресса в направлении устойчивого восстановления глобальной экономики и финансовой системы. Несмотря на приоритетность «двадцатки» в качестве глобального экономического форума, по итогам встречи «восьмерки» лидеры также подтвердили свою приверженность свободным и открытым рынкам и готовность противодействовать протекционизму в торговле.

Интересным моментом стало то, что впервые за все годы существования «клуба» на саммите по проблеме очередного раунда ВТО не было принято

конкретного срока окончания переговоров*, тем самым «восьмерка» фактически признала свое бессилие или в лучшем случае ограниченность с точки зрения возможностей влияния на другие международные организации и способность к лидерству в них. Вместо этого было высказано простое стремление к скорейшему завершению Дохийского раунда и приемлемость и даже желательность двусторонних договоренностей в отсутствие нового глобального пакта.

Кстати, достаточно интересным представляется положение Российской Федерации на данном саммите в части узкой темы дебатов по проблемам выбора предпочтительных вариантов дальнейшего развития фискального консерватизма и повышения государственных расходов, то здесь отечественная позиция представляет собой фактически золотую середину, когда Россия считает, что невозможно подойти ко всем с одинаковой меркой, поэтому необходимо применять постстранный подход выхода из кризиса. При этом было достигнуто общее понимание между партнерами о том, что такие стратегии выхода из кризиса в мировой экономике должны начать применяться не позднее 2011 г.

В целом этот саммит представляется для России одним из наиболее удобных с той точки зрения, что по большинству вопросов она занимала комфортное срединное положение, обходя практически все конфликтные моменты, но при этом соблюдая собственные государственные интересы и обходясь «малой кровью» с точки зрения достижения компромисса по тем моментам,

* Например, по Уругвайскому и текущему Дохийскому раундам принимались ежегодные обязательства с конкретными сроками окончания переговоров в том же году, что и время прохождения соответствующей встречи.

которые отличались от позиции большинства других членов «Группы» (в частности, здесь можно отметить позицию и компромисс по КНДР).

Кроме того, несмотря на то, что до сих пор периодически продолжается некое медийное и конъюнктурное исключение России из «восьмерки», но в целом этот вопрос уже потерял свою актуальность. Россия уже не столько для того, чтобы доказать, что «мы не лыком шиты», сколько следуя правильной линии, практикуемой всеми участниками встреч саморекламы, рассказывает об успехах и достижениях в рамках выполнения принятых обязательств.

Россия в период с 2005 по 2009 г. на помощь по обязательствам «восьмерки» истратила порядка 1,4–1,5 млрд. долл. США в первую очередь на обеспечение военных миротворческих операций (особенно в Африке), борьбу с наркотиками и вопросы здравоохранения, поддержку сельскохозяйственных и образовательных проектов в беднейших странах, причем половина этой суммы была выделена в пик кризиса – в 2009 г. При этом вполне понятно, что Россия последовательно выступает за то, чтобы за бортом международной помощи не оставались страны СНГ и первоочередную помощь оказывает именно этим странам. В рамках этих инициатив в структуре ЕврАзЭС был образован антикризисный фонд, российский взнос в который составил 7,5 млрд. руб., причем первоочередным получателем помощи оказался Таджикистан*. При этом с учетом того места, которое занимает Африканский континент

в обсуждениях «восьмерки», а также сужения поля деятельности этого «клуба», Россия все больше осознает важность не только продвижения собственных проектов в СНГ, но и участия в общевосьмерочных африканских инициативах.

Основные моменты итоговой декларации этого клуба касались именно военно-политических, социальных и гуманитарных аспектов.

По проблемам безопасности, помимо общих положений об ответственности за укрепление безопасности во всем мире и ряде инициатив о противодействии терроризму (в частности, важным для России моментом стало включение в текст осуждения терактов в московском метро), борьбе с пиратством и организованной транснациональной преступностью, содействии стабилизации и защите гражданских лиц в постконфликтных и конфликтных регионах, приверженности Кимберлийскому процессу, равно как и необходимости противодействия использования любых минеральных ископаемых для раздувания и продолжения конфликта (в частности, отдельно обсуждалась проблема Конго), а также борьбе с наркотиками (в частности, Россия ставила на повестку дня вопрос о придании борьбе с этим злом глобального характера, так как традиционно внимание уделяется отдельным странам или регионам (особенно Латинской Америке и Колумбии, в частности), но необходимо не забывать о наркопотоках из Афганистана, других азиатских стран и т.п., соответственно делая акцент на выработку общемиро-

* Представляется, что не в последнюю очередь на приоритетность помощи Таджикистану повлияла непростая ситуация в Центральной Азии, касающаяся развития гидроэнергетики: политические аспекты и конфликтная ситуация с Узбекистаном в сфере использования гидроресурсов, а также экономическая составляющая совместного проекта России и Таджикистана в возведении Сангатдинской ГЭС.

вых стратегий по искоренению нарко-проблемы).

Как уже было отмечено выше, Африка является своеобразным «спасательным кругом» для «восьмерки» – теперь с учетом возникновения «двадцатки» обе стороны нуждаются друг в друге. Соответственно, вторая и третья сессии представляли формат гостевых сессий со странами Африки и тремя странами Латинской Америки, где обсуждался ход выполнения ЦРТ. Основным было признание лидерами того факта, что неудовлетворительно идет выполнение цели № 5, а именно сокращение уровня смертности матерей и младенцев, а также детей до 5 лет. Соответственно, главным итогом стало принятие так называемой Мускокской инициативы по этой проблеме.

Страны «восьмерки» договорились о выделении 14 млрд. долл. на эту инициативу, причем 80% пойдет из бюджетов стран «восьмерки», остальное – от благотворительных организаций (Фонд Билла Гейтса согласился выделить 1,5 млрд. долл. США на эти нужды).

Россия взяла на себя обязательство выделить 75 млн. долл. США за три года на данную инициативу, все это соответствует заложенному в бюджете на цели содействия международному развитию.

В дополнение к канадской инициативе по материнскому и детскому здоровью РФ также вышла с предложением поделиться накопленным ею опытом в данной сфере (подготовка медицинского персонала и т.п.) тем более, что канадская инициатива с российской стороны видится как логичное продолжение одного из приоритетов российского председательства в Санкт-Петербурге по борьбе с инфекционными заболеваниями. При этом данная проблема получила свое развитие на национальном уровне. Еще с 2006 г. в рамках национального проекта осуществлялось лечение за счет средств федерального бюджета всех женщин, инфицированных ВИЧ/СПИД в гравитарной стадии.

По итогам 2009–2010 гг. все женщины, вставшие на учет в женских консультациях, получали необходимое лечение, что позволило добиться того, что рождающиеся дети оказывались интактными к данному вирусу.

В ходе саммита Россия также заявила о выделении 270 млн. долл. в Глобальный фонд здравоохранения, причем большая часть этой суммы пойдет на реализацию проектов на территории нашей страны.

Другим прямо связанным вопросом, который поднимался российским руководителем, был вопрос о необходимости разработки плана по борьбе с наркотрафиком, что напрямую связано с проблемами сохранения здоровья населения, борьбы со СПИД и другими инфекционными заболеваниями.

Ведь именно увеличение потока наркотрафика из Афганистана стало причиной значительного увеличения числа заболевших ВИЧ/СПИД в 2009 г. (58 тыс. вновь заболевших – больше, чем в 2008 г.) молодых людей, потребляющих наркотики (до 23–25 лет). По данным ФСН, оборот от нелегальной торговли наркотиками составил 16 млрд. долл. США. При этом, помимо международных обязательств, в рамках национального проекта в России по итогам 2010 г. 70 тыс. молодых людей будут получать лечение за счет федерального бюджета.

Другим ключевым моментом для содействия устойчивому развитию и вкладу со стороны стран «восьмерки» можно считать выполнение Аквильской инициативы по продовольственной безопасности (*L'Aquila Food Security Initiative – AFSI*), на осуществление которой (развитие сельского хозяйства, преодоление негативных последствий изменения климата, удовлетворение повсеместного спроса на продовольствие и стабилизация цен на продукты) к концу апреля с.г. страны «клуба» распределили 6,5 млрд. долл. США.

В сфере военно-политической безопасности основными вопросами стали проблемы региональной стабильности, а также проблема нераспространения ОМУ. В связи с этим «восьмерка» традиционно одобрила подписанный двусторонний российско-американский договор о сокращении стратегических наступательных вооружений в апреле текущего года.

Что касается региональных аспектов, то опять же вполне традиционно на повестке дня оказался Иран, от которого «восьмерка» коллективно потребовала транспарентности в своей ядерной деятельности. Основная интрига вокруг Ирана заключалась в том, что хотя ранее в этом году против этой страны в рамках Совета Безопасности ООН были приняты санкции, но позднее США и европейские государства ввели дополнительные односторонние санкции, что вызвало негативную реакцию со стороны России. Итогом переговоров в рамках «Группы восьми» стал компромиссный текст с отсутствием жестких формулировок в отношении исламской республики.

Компромиссным стал и текст по проблеме КНДР. В данном случае не только по традиционной большой теме ядерного распространения, но и по мартовскому инциденту с потоплением южнокорейского корвета «Чхонан».

Западные страны настаивали на жесткой резолюции с обвинением северокорейской стороны в гибели корабля, что, по утверждению Республики Корея и этих стран, подтверждалось также и результатами международной комиссии по расследованию инцидента. Тем не менее, российская сторона, проводившая собственное расследование (без объявления результатов оного по сей день), выступала против прямого обвинения северокорейской стороны.

Итоговый текст стал отличным упражнением в искусстве дипломатиче-

ских формулировок. С одной стороны, лидеры коллективно осудили данный взрыв и его виновников, но при этом КНДР упоминалась лишь в следующем предложении в контексте необходимости воздержаться от любых действий, способных далее дестабилизировать ситуацию в регионе.

Интересно, что похожая обтекаемая формула была вновь использована в заявлении от 9 июля 2010 г. нынешнего председателя Совета Безопасности ООН постоянного представителя Нигерии при ООН Уче Джой Огву.

Также было высказано осуждение нападения на корабль, что привело к гибели 46 членов южнокорейского экипажа, предложено принять необходимые меры (исключительно мирного характера и в соответствии с Уставом ООН) в отношении ответственных за данный инцидент, но вновь в предложении не было прямо указано на КНДР. Компромиссом в данном случае стало последующее указание на то, что специалисты из 5 стран пришли к выводу о причастности Северной Кореи и выражение «глубокой озабоченности» по этому поводу со стороны СБ ООН. Хотя далее также была обозначены позиция самой КНДР, отрицающей свою причастность. Резолюция на основе декларации «восьмерки» так пока и не принята.

Россия в данном случае заняла среднюю позицию, как и по многим другим вопросам, предоставляя другим партнерам возможность портить отношения со странами. Аналогичная позиция была продемонстрирована и в вопросах, поднимавшихся на саммите «двадцатки», например, по проблеме бюджетной консолидации и прекращения государственного стимулирования экономики, по которым Россия предоставила возможность другим участникам «дискутировать» друг с другом с прямо противоположных позиций.

По проблеме Афганистана, с учетом заявленных намерений большинства союзников США начать в скором времени полностью или частично осуществлять вывод войск из этой страны, лидеры выдвинули достаточно интересное требование к этой стране о необходимости в течении 5 лет стабилизировать внутриполитическую ситуацию и перейти на использование исключительно национальных сил в осуществлении управления и обеспечении безопасности*.

Для России в данном случае «восьмерка» стала дополнительной возможностью обсуждения этой проблематики. Несмотря на то, что цель вроде бы общая – стабилизация Афганистана и помочь в борьбе с терроризмом – налицо различные приоритеты у РФ и стран НАТО, представленных в «Группе восьми», в частности с точки зрения подходов к вопросам борьбы с наркотрафиком, исходящей из этой страны. Также в российских интересах было и укрепление влияния местных региональных организаций, в частности ШОС в качестве равного игрока с организацией Северного Альянса.

Россия полностью поддержала инициативу канадского председателя об укреплении сотрудничества между членами «Группы восьми» и прибрежных стран Азии, Африки и Латинской Америки в борьбе с терроризмом и международным пиратством, что включало бы в себя обмен разведданными, поставки этим странам боевых патрульных кораблей и самолетов.

Важным моментом в работе «восьмерки» стала публикация отчета о выполнении обязательств (иницировано на саммите в Хоккайдо в 2008 г.). Вообще вопрос отчетности, поднимав-

шийся общественностью и СМИ практически с самого начала существования «Группы», в этом году наконец-то впервые обрел свое официальное звучание, когда было решено осуществлять мониторинг не только отдельных проектов и инициатив, запускаемых «восьмеркой», но и вести соответствующую отчетность на постоянной основе по целому ряду принимаемых на себя «Группой» обязательств.

Дело в том, что вопрос выполнения ранее данных обещаний в большой степени определяет реальную силу соответствующих механизмов и именно от этого зависит продолжение их существования. Была также внедрена система отчетности и для определения прогресса по новой инициативе в отношении поддержания здоровья матерей и детей.

При этом проблема остается. Осенью этого года планируется проведение конференции Глобального фонда (ГФ) здравоохранения по борьбе со СПИД, туберкулезом и малярией, но на данный момент под вопросом остается возможность получения всей требуемой суммы (возможную нехватку оценивают в 7 млрд. долл. США). Однако это не вся проблема. Дело в том, что увеличение ресурсов фонда не будет означать более сильные позиции онного в данных областях, так как фактически будет происходить перенаправление денег ГФ на выполнение инициативы материнства и детства, вместо общего увеличения суммы. Но это и не удивительно – уже не первый год лидеры стремятся к проведению таких инициатив, которые бы не потребовали новых значительных затрат, выходящих за рамки, запланированных в бюджет.

* Интересно, что именно через 5 лет ближайший союзник США Великобритания намеревается полностью вывести свои войска из Афганистана.

жете. Тем более это актуально в связи с проблемой излишнего роста бюджетных дефицитов и необходимости ограничения государственных расходов.

В целом на осуществление инициативы Канада выступила самым щедрым донором, пообещав выделить 2,85 млрд. долл. США в течение 5 лет. При этом со стороны всех остальных стран «Группы восьми» ожидается вклад в размере 3,9 млрд. долл. США за тот же период. В данном случае сработал принцип «вы нам не пример», и Канада, чтобы показаться ответственной и инициативной, заявила, что такой разброс определяется тем, что Канада находится в лучшей экономической форме, чем остальные страны «клуба», и поэтому может позволить себе пообещать 20% суммы на собственную инициативу. Также было достигнуто соглашение о

привлечении дополнительных 2,3 млрд. долл. со стороны других стран (Нидерланды, Норвегия, Новая Зеландия, Южная Корея, Испания и Швейцария) и международных фондов (в частности, фонд Б.Гейтса пообещал выделить 1,5 млрд. долл.).

Что же касается обязательств предыдущих лет, то здесь картина (особенно с учетом того, что можно оценить объем необещанных, а реально выделенных средств) менее радужная. Памятую о Глениглзской сенсации о доведении объемов помощи до 50 млрд. долл. США в год, то произведенные расчеты выявили недоплату в 10 млрд. долл. США, а если учитывать инфляцию – то все 18 млрд. долл. Наибольшей критике в этой связи подверглись Италия (что традиционно в донорской области) и Япония.

Повестка дня «двадцатки»

На встречах «двадцатки» продолжились обслуживания проблемы мирового валютно-финансового и экономического кризиса. Вариации этого года отражали стадию кризиса и включали в себя обсуждение общего положения, реформ Международных финансовых институтов (МФИ) и проблем фискальной консолидации, вопросов торговли и протекционизма, изменения климата и т.п. Обсуждался также и Питтсбургский рамочный план для сильного, устойчивого и сбалансированного роста.

Таким образом, можно сказать, что роль глобального экономического директората де facto перешла в ведение более широкой группы развитых и ведущих развивающихся экономик.

Основной интригой прошедшей встречи был вопрос возможности примирения двух различных позиций, а именно: необходимостью снижения бюджетных дефицитов и государствен-

ного долга для предотвращения развития ситуации по «греческому» варианту и продолжением стимулирования экономики с помощью государственных вливаний для предотвращения второй волны кризиса. Интересна была дискуссия, развернувшаяся в прессе в преддверии саммита между апологетами обоих этих подходов – Германией, пропагандирующей первый вариант (что неудивительно, так как именно Германии пришлось взять на себя большую долю бремени по вызволению Афин из сложной ситуации) и США, мотивирующих свою позицию нежеланием повторения депрессии первой половины 30-х годов XX в. Интересно, что необходимость «сохранения лица» и важность достижения хотя бы видимого согласия в ходе саммита, для сохранения самого процесса «двадцатки» вынудила прибегнуть к дипломатической уловке, когда в открытых дебатах не участвовали первые лица госу-

дарства, а она свелась на уровень старших должностных лиц министерств и ведущих представителей научного сообщества.

В итоге на саммите «двадцатки» использовался обкатанный ранее «восьмеркой» механизм приведения к общему знаменателю на минимально конкретных условиях. С одной стороны, действительно было принято общее заявление о том, что существует необходимость приступить к процессу сокращения государственного долга и обозначено время начала – с 2011 г., но с другой – у каждой страны есть возможность выбирать в какой период 2011 г. приступать к выполнению данной задачи. Хотя положительно можно оценить взятое обязательство о сокращении объема госдолга в странах «Группы двадцати» к 2013 г. наполовину и стабилизации бюджета по отношению к ВВП к 2016 г.

Похожая ситуация сложилась и с вопросом, касающимся проблемы реформирования международной финансовой архитектуры, с точки зрения введения особого налога на банки или на финансовые операции. Россия изначально отрицательно относилась к данной инициативе, мотивируя это тем, что подобный налог станет дополнительным бременем не столько для банков, сколько для тех же самых граждан и так уже пострадавших от кризиса, на плечи которых в итоге и будет переложен этот налог. Основными пропонентами этой идеи выступали США, Германия и Франция. При этом в ряду противников инициативы оказались не только страны БРИК, но и страны «семерки» Япония и Канада,

неоднократно с гордостью заявлявшая себя в качестве примера наиболее грамотного выхода из кризиса и реально-го отсутствия проблемы с банковским сектором. В итоге, в соответствии с формулой «согласия не соглашаться» было решено осуществить такие меры в тех странах, которые считают необходимым введение подобного налога*.

Проблема реформирования международных финансовых институтов также стояла на повестке дня «Группы двадцати», хотя тема отнюдь не новая и в большой степени унаследована от «восьмерки».

Достаточно вспомнить перипетии саммита в Галифаксе (Канада, 1995 г.), когда была предпринята очередная, хотя и не вполне успешная, попытка обсуждения реформирования ООН и МФИ. Хотя принятие конкретных решений по МВФ и Всемирному банку ожидается лишь к саммиту в Корее (ноябрь 2010 г.).

Так как проблема изменения климата также была отнесена к компетенции «двадцатки», то еще одним вопросом повестки дня стало сокращение энергетических субсидий для обеспечения «зеленого» роста. Хотя опять же серьезного прогресса на переговорах достигнуто не было, что не удивительно. Несмотря на все надежды, возлагавшиеся на прошлогоднюю знаковую Копенгагенскую встречу по изменению климата, она закончилась провалом и никакого юридически обязывающего документа так никто и не принял. Соответственно ожидать от «двадцатки» чего-то большего, чем повторения положения об «общей, но дифференцированной ответственности» не приходи-

* В качестве конкретного примера можно вспомнить положение в итоговом документе по Глобальной энергетической безопасности, принятом «восьмеркой» на саммите в Санкт-Петербурге (2006 г.) об использовании и развитии ядерной энергетики теми странами «Группы», которые считают данное направление важным и нужным.

лось. Изменение касается скорее места следующих надежд по сравнению с предыдущими встречами – теперь основной упор делается на грядущую конференцию в Канкуне вместо Копенгагена.

Среди других вопросов, которые обсуждались на саммите «двадцатки» можно отметить проблему борьбы с коррупцией и призыв лидеров к самим себе и другим членам международного сообщества ратифицировать и полностью осуществлять Конвенцию ООН против коррупции, а также обязательство проведения «странных обзоров» в соответствии с вышеупомянутой Конвенцией.

Была также подтверждена приверженность лидеров «двадцатки» достижению ЦРТ, несмотря на более тяжелые условиях их достижения в условиях текущего кризиса.

Можно уже сказать, что традиционно прозвучал призыв «двадцатки» к недопущению протекционизма и поощрению торговли и инвестиций, хотя предыдущий опыт показывает, что, несмотря на неоднократно принимаемые заявления, далеко не все страны «двадцатки» следуют собственным обещаниям, что опять же продолжает «славную» традицию «восьмерки» по достаточно спокойному отношению к принимаемым на себя обязательствам (касается ли это соблюдения сроков окончания переговоров (например, раундов ВТО), обозначенных в итоговых заявлениях, или объемов помощи, как это получилось с Глениглзскими обязательствами по помощи Африке и другим развивающимся странам или других инициатив, подобных все еще не завершенному Глобальному партнерству по борьбе с распространением ОМУ).

Перспективы деятельности «Группы восьми» и «Группы двадцати»

Как же можно оценить прошедшие саммиты с точки зрения их пользы и реального вклада в устойчивое развитие, стабильность и процветание существующей международной системы?

На взгляд автора, текущие саммиты оказались довольно посредственными и ничем не выделялись, кроме достаточно низкого уровня организации. С точки зрения содержания, то и саммит «восьмерки», и саммит «двадцатки» не внесли серьезных инноваций и не предложили альтернативных вариантов улучшения существующей системы. Хотя представляется, что первостепенной задачей «восьмерки» является не столько улучшение, сколько максимальное сохранения существующего порядка на благоприятных условиях для участников «клуба», либо, в крайнем случае, модификация существую-

щей системы с наименьшими потерями для тех участников, мощь которых в международной политике и экономике перенесла относительную эрозию. «Группа двадцати» в этом плане представляет переходный механизм, в котором сталкиваются эти две силы – стремящиеся к сохранению статус quo, либо наоборот, к осуществлению революционных изменений, способных дать новым игрокам реальный доступ к глобальному управлению.

Соответственно принципиальная разница этих механизмов и представляет собой фактор, объясняющий необходимость существования обеих структур.

Возможно достаточно банальным прозвучит утверждение о преимуществах ограниченного количества участников клуба с точки зрения шансов на достижение конкретных устраивающих

всех договоренностей, но от этого реальность не изменится и «двадцатка» не превратится в клуб действительных единомышленников, способных достичь консенсуса и конкретных результатов по любому вопросу. Соответственно, именно продолжение жизнедеятельности «восьмерки» сможет обеспечить ту ситуацию, когда лидеры смогут неформально достигать договоренностей по ряду важных вопросов, впоследствии передавая консенсусные решения на дальнейшую проработку в международные организации вроде ООН, Всемирного Банка или МВФ.

При этом параллельная деятельность «двадцатки» позволит сократить количество недовольных тем, что серьезные решения принимаются без их участия. Это не предполагает того факта, что полностью исчезнут страны, возмущенные исключением из элитных «клубов», но, тем не менее, демографический, экономический и политический вес тех стран, которые входят в состав «двадцатки» позволяет в меньшей степени беспокоиться о возможной обструкции со стороны остающихся за бортом большой политики. Помимо этих двух механизмов, похожую на «восьмерочную» функцию консолидации и согласования могут выполнять и встречи БРИК.

Соответственно, нынешние условия мирополитического и мироэкономического развития требуют сохранения и продолжения деятельности всех этих трех структур. «Восьмерка» и БРИК могут играть роль моторов по выработке конкретных согласованных решений, а «двадцатка» – задачу примирения руководящих ролей новых и старых претендентов на мировое лидерство*, а также функцию относительной легитимизации принимающих решения**.

Также существование «двадцатки» может способствовать тому, что «восьмерка» наконец сможет позволить себе проводить настоящий формат «бесед у камина» (*fireside chats*). Именно такая неформальная обстановка виделась как идеал создателями «Группы семи» Валери Жискар д'Эстеном и Гельмутом Шмидтом и могла бы привести к реальному единению лидеров, не обремененных формальными обязательствами и необходимостью отчитываться по результатам встречи перед прессой и международной общественностью. Наличие более широкого механизма также позволило бы избежать обвинений в «заговоре сильнейших», так как основное внимание антиглобалистов и других несогласных отныне будет приковано к встречам «Группы двадцати».

---

* Формальное же разделение по темам (экономическая «двадцатка» и социально-политическая «восьмерка») скорее позволяет избежать неудобных вопросов по ролевым функциям этих механизмов.

** Окончательная легитимизация, тем не менее, должна и будет происходить именно в рамках ООН или соответствующих специализированных глобальных организаций (ВБ, МВФ, ВТО, ВОЗ и т.п.).